

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82

Е. С. Бушув

**БУДДИЙСКИЙ ТАНТРИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ «АБХИШЕКА-НИРУКТИ»:
ОПИСАНИЕ САНСКРИТСКОГО ПИСЬМЕННОГО ПАМЯТНИКА
С ПЕРЕВОДОМ ВСТУПИТЕЛЬНЫХ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ СТРОФ**

Институт восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН), Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Публикация посвящена буддийскому тантрическому трактату XI в. «Абхишека-нирукти», принадлежащему индийскому ученому Суджаяшригупте. Статья содержит его описание, а также перевод вступительных и заключительных строф. Библиогр. 19 назв.

Ключевые слова: Абхишека-нирукти, Суджаяшригупта, тантра, тантрический буддизм, трактат, посвящение.

**THE BUDDHIST TANTRIC TREATISE *ABHIṢEKANIRUKTI*: DESCRIPTION OF THE
SANSKRIT SOURCE AND TRANSLATION OF THE OPENING AND FINAL VERSES**

E. S. Bushuev

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, 18, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, 191186, Russian Federation

The publication is focused on the *Abhiṣekanirukti*, a Buddhist tantric treatise of the eleventh century composed by Sujayaśrīgupta. The article contains a description of this Sanskrit work along with some information about the author, Tibetan translations of the treatise, its Sanskrit manuscript, and modern studies. It also includes the first Russian translation of its opening and final verses which are equipped with explanatory notes made by the translator. Refs 19.

Keywords: *Abhiṣekanirukti*, Sujayaśrīgupta, tantra, Tantric Buddhism, treatise, initiation.

Рассматриваемый санскритский письменный памятник ранее не получал отдельного описания в трудах отечественных исследователей. По своей аргументационной базе, композиционным особенностям, содержанию, времени и вероятному месту составления *Абхишека-нирукти* (*Abhiṣekanirukti*) представляет собой образцовый трактат индийского тантрического буддизма¹. Как и большинство трактатов индийской ваджраяны (*vajrayāna*), этот текст опирается на священные тексты индийского буддизма (*āgama*), развитую систему логической аргументации (*yukti*)

¹ Это утверждение не предполагает ориентирование на некоторый эталон, по образцу которого могли (или тем более должны были) составляться буддийские тантрические трактаты. Речь в данном случае идет об очевидном преобладании определенных тенденций, отчетливо заметных на протяжении всей истории формирования письменных памятников данного типа.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

и принадлежит перу буддийского традиционного интеллектуала (*paṇḍita*), базировавшегося в одной из прославленных обителей буддийской учености (*mahāvihāra*) индийского средневековья. Памятник составлен буддийским ученым Суджаяшригуптой (*Sujayaśrīgupta*), основные творческие годы которого пришлись на XI в. и были непосредственно связаны с монастырем-университетом Викрамашилой (*Vikramāśīla*). *Абхишека-нирукти* — единственное известное сочинение этого автора.

Данные об авторстве *Абхишека-нирукти* известны из колофона санскритской рукописи, до недавнего времени считавшейся единственным полным санскритским источником по рассматриваемому письменному памятнику². О датировке и основном местопребывании Суджаяшригупты можно судить по любопытной ремарке в конце сочинения:

Какова данная йога совместно порождаемого великого блаженства, каков связанный с этой [йогой] обет и каким образом это [совместно порождаемое великое блаженство] следует культивировать — все это ясно разъясняется моим учителем в *Сахаджа-садхане*, составленной на базе *Хеваджра-тантры*.

yādrśaś cāyaṃ sahajamahāsukhayogo yādrśaś cāsyā samayo yathā cāyaṃ bhāvanīyaḥ sa sarvaḥ sahasasādhane hevajrād uddhṛte 'asmadgurubhiḥ sphuṭaṃ abhihita iti [1, p. 367].

По предположению Х. Айзексона [2, p. 267], в процитированном пассаже под *Сахаджа-садханой* (*Sahajasādhana*) имеется в виду трактат *Хеваджра-сахаджа-садйога* (*Hevajrasahajasadyoga*) [3, p. 463–466]. Это сочинение посвящено стадии завершения (*utpannakrama*) в традиции *Хеваджра-тантры* и принадлежит перу знаменитого буддийского ученого Ратнакарашанти (*Ratnākaraśānti*), также известного под именем Шантипа (*Śāntipa*). Если гипотеза Х. Айзексона верна, то из приведенного выше фрагмента *Абхишека-нирукти* следует, что Суджаяшригупта был учеником Ратнакарашанти.

Предположение о связи Суджаяшригупты с Ратнакарашанти подтверждают два обстоятельства. Во-первых, рукопись, содержащая *Абхишека-нирукти*, включает еще несколько письменных памятников, среди которых строго за текстом Суджаяшригупты следует *Хеваджра-сахаджа-садйога* Ратнакарашанти. Данный факт представляется веским аргументом в пользу отождествления *Сахаджа-садханы* и *Хеваджра-сахаджа-садйоги*. Второе обстоятельство напрямую связано с двумя имеющимися переводами *Абхишека-нирукти* на тибетский язык. Первый тибетский перевод³ выполнен индийским пандитом Шантибхадрой (*Śāntibhadra*) и тибетским ученым Цултим Гьялвой (*Tshul khrims rgyal ba*). Он атрибутирует *Абхишека-нирукти* не Суджаяшригупте, а Ратнакарашанти (тиб. *Rin chen 'byung gnas zhi ba*). Реатрибуция *Абхишека-нирукти* Ратнакарашанти, очевидно, произошла еще в Индии, поскольку на месте содержащегося в санскритской рукописи «моим учителем» (*asmadgurubhiḥ*⁴) в тибетском переводе стоит «мною» (*kho bos*⁵)⁶. Вто-

² «[Авторство] данного сочинения принадлежит почтенному пандиту Суджаяшригупте» — *kritir iyaṃ paṇḍitasujayaśrīguptapādānām* // [1, p. 368]. О других рукописных источниках по санскритскому тексту *Абхишека-нирукти* см. ниже.

³ *dBang bskur ba'i rim par bstan pa* / *dBang bskur ba'i nges par bstan pa*, **Abhiṣekanirukti* (Пекинское издание: 3301; Дергеское издание: 2476).

⁴ Использование множественной формы *asmadgurubhiḥ* обусловлено желанием Суджаяшригупты высказаться о своем наставнике самым почтительным образом.

⁵ *sDe dge bstan 'gyur*, rgyud vol. zi fol. 168v1.

⁶ Подробнее об этом см.: [2, p. 267].

рой тибетский перевод⁷ выполнен индийским пандитом по имени Авадхутипа (Avadhūtipa) и тибетским ученым Шакья Цондуем (Śākya brtson 'grus). Этот перевод приписывает *Абхишека-нирукти* Суджаяшригупте (rGyal ba bzang po dpal sbas pa)⁸. По всей вероятности, оба перевода отражают разные рецензии санскритского текста. Сопоставление стиля и употребления терминологии в *Абхишека-нирукти* с такими бесспорно принадлежащими перу Ратнакарашанти сочинениями, как *Муктавали-хеваджра-паньджика* (*Muktāvalīhevajrapañjikā*), *Бхрама-хара-нама-хеваджра-садхана* (*Bhramaharanāmahevajrasādhana*) и *Хеваджра-сахаджа-садйога*, не позволяют усомниться в том, что *Абхишека-нирукти* принадлежит перу другого автора⁹, а приписывание данного сочинения Ратнакарашанти могло иметь своей целью привлечение дополнительного внимания к этому в случае иного авторства менее приметному тантрическому трактату.

Обозначенные обстоятельства подтверждают предположение Х. Айзексона и позволяют заключить, что Суджаяшригупта был учеником Ратнакарашанти. Поскольку творческая активность Ратнакарашанти проходила в монастыре-университете Викрамашила в начале XI в. [4, p. 198; 5, p. 457]¹⁰, не будет ошибкой экстраполировать эти сведения на биографию Суджаяшригупты.

Единственная доступная сегодня рукопись, содержащая полный санскритский текст *Абхишека-нирукти*¹¹, находится в коллекции известного английского востоковеда, натуралиста и государственного деятеля Б. Х. Ходжсона¹². Коллекция представляет собой собрание санскритских рукописей¹³, собранных Б. Ходжсоном в Непале и переданных Азиатскому королевскому обществу Великобритании (Royal Asiatic Society) в 1835–1836 гг. Рукопись из этой коллекции под номером 35 содержит целый ряд буддийских тантрических текстов, включая *Амрита-канику* (*Amṛtakaṇikā*), представляющую собой комментарий Равишри (Raviśrī) к *Мань-джушри-нама-сангити* (*Mañjuśrīnāmasaṃgīti*), *Хеваджра-сахаджа-садйога* Ратнакарашанти и *Абхишека-нирукти*¹⁴ Суджаяшригупты. Она состоит из шестидесяти

⁷ dBang gi don nges par brjod pa shes bya ba, *Sekārthanirukti nāma (Пекинское издание: 3302; Дергеское издание: 2477).

⁸ Дергеское издание тэнгьюра корректно реконструирует имя автора как *Sujayaśrīgupta, тогда как пекинское издание допускает ошибку, воссоздавая имя автора как *Jayabhadraśrīgupta.

⁹ Данную точку зрения разделяет и Х. Айзексон [2, p. 267], ведущий эксперт по сочинениям Ратнакарашанти.

¹⁰ О Ратнакарашанти см. также: [6, p. 297–303; 7, p. 122–124].

¹¹ В дополнение к полной санскритской рукописи из коллекции Б. Ходжсона в ходе подготов-ки предварительного издания трактата Х. Айзексон факультативно использовал фрагмент непальской рукописи с условным названием 'Sarvavajrodāyā' (NAK 3–360/vi, bauddhatanra 84 = NGMPP A 48/7), три страницы которой также относятся к *Абхишека-нирукти*, но на определенной стадии ее использования были ошибочно связаны с другим текстом. Такова же судьба еще двух непальских рукописей, не использованных в издании Х. Айзексона, но также относящихся к *Абхишека-нирукти*: три листа из рукописи 'Mahāpīṭhayoginītantrajā' (NAK 1-1697 II/6 = NGMPP A 1306/31) и один начальный лист рукописи 'Catuspīṭhanibandha' (NAK 4-20 = NGMPP B 30/3). Об этом см.: [4, p. 350]. Есть основания полагать, что еще как минимум одна рукопись, содержащая полный санскритский текст *Абхишека-нирукти*, находится в пекинском фонде санскритских рукописей.

¹² Из его трудов см., например: [8]. Среди доступных эссе этого исследователя встречаются работы и по тантрическому буддизму, однако в них нет ни одного упоминания трактата Суджаяшригупты.

¹³ Описание данной коллекции предпринято Э. Коуэллом и Дж. Эггелингом в 1876 г.: [9, p. 5–50].

¹⁴ Hodgson 35, f. 40r3–45r4.

двух пальмовых листов, составлена на одной из разновидностей восточноиндийского письма и принадлежит перу буддийского пандита Ванаратны (Vanaratna), жившего в XV в. Вопреки мнению описывавших рукопись в XIX в. Э.Коуэлла и Дж.Эггелинга [9, р.26], вряд ли следует датировать ее концом XVIII в. Последние исследования рукописи говорят в пользу ее принадлежности перу самого Ванаратны: ее автор неоднократно называет себя Ванаратной в первом лице (*mayā śrīvanaratnena*¹⁵), а в указанных в рукописи линиях преемственности тантрических учений в качестве последнего лица неизменно фигурирует именно сам Ванаратна [10, р.2–3]. Упоминание в манускрипте ряда известных буддийских наставников, включая Миларепу (*Mi la ras pa*), позволяет допустить, что рукопись могла быть составлена Ванаратной во время его путешествия в Тибет [10, р.3], где, обнаружив ранее не доступные буддийскому пандиту тантрические сочинения на санскрите, он решил переписать их один за другим и в результате получил своеобразный свод позднеиндийских тантрических трактатов.

Предварительное издание санскритского текста *Абхишека-нирукти* было выполнено Х. Айзексоном в 2001 г. на базе рукописи номер 35 из коллекции Б. Ходжсона и двух переводов этого сочинения на тибетский. Подготовленное издание санскритского текста было включено в приложение к неопубликованной диссертации, защищенной И. Онайэнс в 2001 г. в Оксфордском университете [1, р.351–368]¹⁶, и в 2008 г. размещено на веб-сайте Центра тантрических исследований (The Centre for Tantric Studies).

Полный — пусть в некотором отношении дискуссионный — английский перевод *Абхишека-нирукти* выполнен И. Онайэнс в отдельном приложении к ее докторской диссертации [4, р.323–348]. Существуют две заслуживающие специального внимания работы, напрямую посвященные исследованию содержания *Абхишека-нирукти*. В 1998 г. Х. Айзексон опубликовал статью «Тантрический буддизм в Индии (с 800 по 1200 г.)» [11, р.23–49], которая через двенадцать лет была переиздана с некоторыми любопытными дополнениями под значительно более точно соответствующим содержанию названием «Замечания по развитию ритуала посвящения в высших буддийских тантрических системах» [2, р.261–279]. В данном исследовании *Абхишека-нирукти* выступает как письменный источник, разъясняющий функцию сексуального посвящения (*prajñājñānābhīṣeka*¹⁷) и отражающий различные позиции в отношении ведущегося в индийском средневековье диспута о четвертом посвящении (*caturthābhīṣeka*) в традициях махайога- и йогини-тантр. Также публикация содержит краткое изложение содержания первой позиции (*prathamapaṅkṣa*) в отношении посвящения в традицию *Гухьясамаджа-тантры*, наиболее репрезентативного священного текста класса махайога-тантр.

¹⁵ Рукопись Hodgson 35: f.50v8. Подробнее об этом см.: [10, р.2–3].

¹⁶ Принимая во внимание отсутствие пагинации в версии санскритского текста на веб-сайте Центра тантрических исследований, наша публикация содержит ссылки на пассажи из *Абхишека-нирукти* по приложению к диссертации И. Онайэнс. Прилагаемая к диссертации версия издания также содержит определенный критический аппарат с указанием на исправление издателем ряда пассажей и на периодические расхождения санскритского текста с тибетскими переводами. Все это делает эту версию издания санскритского текста значительно более полезной.

¹⁷ Буквальное название данного посвятельного ритуала — «посвящение (*abhiṣeka*) через/в познание (*jñāna*) мудрости (*prajñā*)» или «посвящение через/в познание супруги (*prajñā*)».

Второй работой, включающей исследование *Абхишека-нирукти*, стала уже упомянутая докторская диссертация И. Онайэнс «Тантрическая буддийская апологетика, или Антиномизм как норма». Диссертация посвящена проблеме необходимости прохождения каждого нового кандидата (*śiṣya*) в тантрические учения махайога- и йогини-тантр через сексуальное посвящение, противоречивости этого ритуала нормативно-дисциплинарному уставу буддийских монахов (*vīnaya*) и различным буддийским стратегиям по снятию возникающего противоречия. В диссертации рассматривается солидный набор важных трактатов индийского тантрического буддизма, включая подробный разбор всего спектра тем, затрагиваемых Суджаяшригуптой в *Абхишека-нирукти* [4, p. 202–252].

Среди других исследований, в которых упоминается или фрагментарно пересказывается *Абхишека-нирукти*, целесообразно отметить четвертый том «Описательной библиографии санскритской буддийской литературы», составленный К. Тсукамото, Ю. Матсунагой и Х. Исодой и целиком посвященный тантрическому буддизму. В нем упоминание о трактате Суджаяшригупты сводится к указанию на санскритскую рукопись из коллекции Б. Ходжсона и два перевода *Абхишека-нирукти* на тибетский язык [12, p. 377]. В своем исследовании ритуала посвящения в традициях махайога- и йогини-тантр М. Сакурай дважды упоминает *Абхишека-нирукти*, приписывая трактат Ратнакарашанти¹⁸.

Внимания также заслуживает исследование Р. Дэвидсона «Индийский эзотерический буддизм. Социальная история тантрического движения». Р. Дэвидсон также обращается только к первому тибетскому переводу *Абхишека-нирукти* и по этой причине также приписывает этот тантрический трактат перу Ратнакарашанти. Он кратко характеризует содержание памятника и предпринимает не слишком убедительную попытку преподнести дискурс автора трактата как последовательно развивающий имперскую метафору, играющую, по мнению Р. Дэвидсона, определяющее значение в развитии тантрического буддизма [14, p. 199]. В статье «Развитие совершенства: Интериоризация буддийского ритуала в VIII и IX веках» Дж. Долтон кратко пересказывает основные приводимые Суджаяшригуптой в *Абхишека-нирукти* варианты интерпретации неоднозначной строфы XVIII. 113 из *Гухьясамадж-тантры*, в первую очередь опираясь на диссертационное исследование И. Онайэнс [15, p. 25]. В публикации «Определение махайоги: источники из дунхуанских рукописей» С. ван Скайк упоминает *Абхишека-нирукти*, приводя присутствующий в трактате пример соотношения четырех методов осуществления (*sādhana*) с четырьмя стадиями посвящения [16, p. 65]. В монографии об индийских концепциях пробуждения, излагаемых нингмапинским традиционным ученым XI в. Ронгзомпой (Rong zom pa), О. Альмоги упоминает *Абхишека-нирукти* Суджаяшригупты как трактат, разъясняющий суть сексуального посвящения (*prajñājñānābhīṣeka*) в махайога- и йогини-тантрах и, опираясь на публикацию Х. Айзексона, пересказывает содержание первой приводимой Суджаяшригуптой позиции [17, p. 135].

Трактат *Абхишека-нирукти* составлен в прозе на классическом санскрите буддийских шастр. Введение и заключение, очевидно, дополнившие текст трактата после составления основной части, выполнены в стихах и одновременно представляют собой поэтическое украшение и краткое содержание данного не-

¹⁸ М. Сакурай, очевидно, работал с приписываемым Ратнакарашанти первым переводом *Абхишека-нирукти* на тибетский язык, см.: [13, p. 41, 238].

тривиального сочинения. Все строфы выполнены в стихотворном размере шлока (*śloka*), за исключением последней заключительной строфы, составленной в размере арья (*ārya*). Примечательно, что в текст последней строфы Суджаяшригупта встроил собственное имя, контекстуально выступающее атрибутом мира живых существ (*jagat*), которому надлежит быть «защищенным славой великой победы» (*śujayaśrigupta*) всех будд.

Всестороннее изучение рассматриваемого письменного памятника несомненно предполагает освещение следующих вопросов: место *Абхишека-нирукти* в общем контексте литературы индийского тантрического буддизма, философская и доктринальная позиция Суджаяшригупты, структура трактата, его содержательные особенности, предназначение и целевая аудитория. Раскрытие указанных тем планируется автором статьи в отдельной публикации. В заключительной части нашей статьи представлен перевод вводных и заключительных строф *Абхишека-нирукти*¹⁹, который позволяет заинтересованному читателю самостоятельно ознакомиться с введением и заключительной частью трактата.

Вступительные строфы к *Абхишека-нирукти*

Склонившись перед вечным Ваджрадхарой — всепронизывающим дхармовым телом, основой двух [других] тел²⁰, великим блаженством (*mahāsukha*) — [составляя трактат, где] разъясняется смысл (*artha*) посвящения (*abhiṣeka*) // 1 // [Некоторые] считают, что целью [буддийской практики] является именно переживаемое сейчас — [во время посвящения] — высшее наслаждение органов чувств²¹, что невозможно, поскольку [в таком случае речь шла бы об обретении] освобождения (*mukti*) немедленно после посвящения // 2 // [В пользу этого опровержения также существуют два следующих аргумента: во-первых]: как [целью буддийской практики,] того, что существует самодостаточным образом²², может быть зависящая от [чего-то] другого высшая активность [органов чувств]²³? [Во-вторых:] как цель

¹⁹ По ряду вопросов этот перевод расходится с трактовкой текста, предложенной в переводе И. Онайнс. Тем не менее, поскольку И. Онайнс имела в планах существенно усовершенствовать свое исследование и опубликовать на его базе отдельную монографию, автор воздерживается от приведения конкретных пассажей, где он расходится с интерпретацией И. Онайнс.

²⁰ Под «двумя [другими] телами» (*kāyadvaya*) имеются в виду сотворенное тело (*nirmāṇakāya*) и тело наслаждения (*sambhogakāya*), для которых дхармовое тело (*dharmakāya*) является основой или опорой (*āśraya*).

²¹ «Высшее наслаждение органов чувств» (*vr̥ttyudārasukha*). Термин «высшее наслаждение» (*udārasukha*), маркируя мирской опыт органов чувств, явно противопоставляется сверхчувственному опыту переживания великого блаженства (*mahāsukha*). Буквальным переводом санскр. *vr̥ttyudārasukha* была бы формулировка «высшее наслаждение активностью [органов чувств] (*vr̥tti*)».

²² Вопреки предложенному Х. Айзексоном (очевидно, на основе единственной санскритской рукописи) варианта санскр. *svarasataḥ* [1, р. 351], именно содержащаяся в первом тибетском переводе опция — тиб. *rang dbang grub pa* (←**svavaśataḥ*) — представляется контекстуально и содержательно верной.

²³ Импликация данного риторического вопроса очевидна: высшее, всецелостное и совершенное пробуждение (*anuttarasamyaksambodhi*), при сохранении устремления помочь всем страдающим в сансаре живым существам, на гносеологическом уровне сопровождается недвойственным переживанием (*advayañāna*) подлинной природы реальности (*tattva*). Данное переживание характеризуется свертыванием объективной (*grāhya*) и субъективной (*grāhaka*) составляющих когнитивного акта и сопутствующей остановкой органов чувств (*indriya*), чья активность (*vr̥tti*) характерна сугубо

[буддийской практики] может быть преходящей, если в [таком случае] освобождению [рано или поздно] придет конец?²⁴ // 3 // Поэтому целью [буддийской практики] является неомраченное, бесконечное, высшее блаженство (*anuttara sukha*), подобное пространству, пригодное для действий во благо всех живых существ // 4 // Именно это дхармовое тело традиционно известно как тело [всех] защитников²⁵. Также во имя достижения блага для себя и других в высшей махаяне (*niruttara mahāyāna*) героев²⁶ целями [махаянской практики] являются еще два тела, имеющие это [дхармовое тело] своей опорой и характеризующиеся [словами] «вкусение» и «превращение»²⁷. В противном случае [достижение блага для себя и других] окажется невозможным // 5–6 // Из них [трех], согласно методу запредельных совершенств (*pāramitānaya*), это дхармовое тело Великого мудреца²⁸ следует осуществлять посредством культивирования (*bhāvanā*) тела как немыслимого (*acintya*), чей вкус един (*ekarasa*) [лишь] с чистым светом (*prakāśa*) // 7 // Что касается [пары] двух [других тел — сотворенного тела и тела наслаждения] — они полностью обретаются через действия [по реализации таких запредельных совершенств как] даяние (*dāna*) и прочие и через культивирование пути запредельного совершенства мудрости (*prajñāpāramitāmārgabhāvanā*) // 8 // Таким [же] образом целью здесь являются три тела, осуществляемые через стадии (*krama*) [реализации] запредельных совершенств. Эти стадии именуются [совершенствами] даяния, нравственности (*śīla*), терпения (*kṣamā*), усердия (*vīrya*), созерцания (*dhyāna*), мудрости (*prajñā*) и прочими // 9 // В йога-тантрах эта цель осуществима при помощи [практик] с супругой, имеющей образ божества (*devatākāramudrā*), с [персонажами мандал] — их ведущими (*nāyaka*) и факультативными божествами (*maṇḍaleya*), а также через [такие акты визуализации, как] развертывание (*spharaṇa*) и свертывание (*āharaṇa*) [порождаемых сознанием образов] // 10 // В некоторых случаях также [это] тело, являющееся опорой двух [других тел,] лаконично именуемое совместно порождаемым (*sahaja*), осуществимо через культивирование великого блаженства — немыслимого // 11 // В великой йоге (*mahāyoga*), именуемой совместно порождаемой, также необходимо осуществить два [других] тела через акты культивирования²⁹ совершенно всех дхарм как возникающих из подлинной природы реальности (*tattva*) и через телесные и другие действия³⁰, выполненные при наполненности этой [подлинной природой реальности], понимаемые как вторичные проявления [подлин-

для субъект-объектной модальности. Таким образом, реализация цели буддийской практики оказывается полностью самодостаточной и независимой от чувственного опыта.

²⁴ Освобождение (*mukti*) представляет собой константное достижение, поэтому оно в принципе не может квалифицироваться как нечто преходящее (*sāpāya*).

²⁵ Под защитниками (*tāyin*) здесь имеются в виду будды.

²⁶ «Герои» (*vīra*) — еще один эпитет будд.

²⁷ Речь вновь идет о сотворенном теле (*nirmāṇakāya*) и теле наслаждения (вкушения) (*sambhogakāya*).

²⁸ «Великий мудрец» (*mahāmuni*) — эпитет исторического будды Бхагавана Шакьямуни.

²⁹ Используемая автором грамматическая форма °*bhāvanaiḥ* вызывает определенные затруднения, поскольку (1) санскр. термин *bhāvanā* женского, а не мужского или среднего рода, (2) используемое сложное слово *udbhavabhāvanaiḥ* не является бахуврихи (*bahuvrīhi*) по отношению к стоящему в этой строфе *kāyakarmādibhiḥ*, исходя из контекста, а также принимая во внимание наличие разделительного «и также» (*cāpi*) между ними. К использованию санскр. *bhāvana* (в мужском роде) в значении «культивирования» (*bhāvanā*) Суджаяшригупту вполне могли побудить правила стихосложения, требующие употребления восьми слогов в каждой паде.

³⁰ Имеются в виду действия (*karman*) тела (*kāya*), речи (*vāc*) и сознания (*citta*).

ной природы реальности и] являющиеся причиной накопления духовных заслуг (*punya-sambhāra*) // 12–13 // Поэтому в [традициях] всех тантр в качестве обета³¹ и при помощи супруги (*mudrayā*) через посвящение также следует отметить дхармовое тело в силу [его] тождественности [опыту, переживаемому во время инициации] // 14 // Одни мудрые люди считают, что во время посвящения в мудрость³² в связи с главенством [дхармового тела] должно быть отмечено [только] оно одно. Другие считают, что оно должно быть отмечено вместе с [его] средством осуществления (*sādhana*), третьи — что, разделив [возникающий при посвящении опыт на составные элементы, все] три тела следует отметить при помощи [выполнения союза с] супругой // 15–16 //

Заключительные строфы к Абхишека-нирукти

Существуют различные отличительные характеристики (*lakṣaṇa*) посвящения в познание мудрости (*prajñājñānābhīṣeka*), которые можно отметить. Здесь, [в Абхишека-нирукти], выделены три [такие] характеристики³³. Рассмотрев [имеющиеся варианты,] сведущими [наставниками]³⁴ в каждом конкретном случае] должен быть выбран подходящий³⁵ // Впервые порядок расположения посвящений (*seka*) ясно [изложен] в Прославленной [Гухья]-самаджа-[тантре] (*śrīsamāja*). В других тантрах необходимо следовать [порядку посвящений] в соответствии с порядком реального расположения печатей³⁶ // В [традициях] Прославленной [Гухья]-самаджа-[тантры] и Хеваджра-[тантры] существуют различные взгляды в отношении четвертого посвящения (*turiyaka abhiṣeka*). В данном случае мудрыми [наставни-

³¹ Букв. «как обет» (*saṃketena*). В данном случае санскр. *saṃketa* употребляется как синоним существованию более распространенного в тантрических текстах санскр. *samaya*.

³² Санскр. *prajñābhīṣeka* — обусловленная стихотворным размером сокращенная форма от санскр. *prajñājñānābhīṣeka* (ср. с употребляемой в первом из двух тибетских переводов формой тиб. *shes rab yes shes dbang bskur* ← **prajñājñānābhīṣeka*).

³³ Исходя из представленных в основном тексте трактата позиций на предмет смысла праджня-джняна-абхишеки Суджаяширигупта имеет в виду три следующие характеристики: дхармовое тело (*dharma-kāya*), два других тела будды (*kāyadvaya*) и средство осуществления (*sādhana*).

³⁴ Санскр. *pañḍitaiḥ* переводится здесь не наиболее распространенным словосочетанием «традиционными учеными» (т.е. знатоками того или иного направления, традиции или школы), но как «сведущими (*pañḍitaiḥ*) [наставниками]» ввиду адресованности трактата в первую очередь духовным наставникам (*ācārya, guru*), а не теоретикам рассматриваемых в Абхишека-нирукти тантрических систем. Подобное допущение ни в коем случае не исключает того факта, что традиционные ученые монастырей-университетов не только имели соответствующие посвящения, но и были самым непосредственным образом вовлечены в духовную практику по методам соответствующих тантрических традиций.

³⁵ Подходящим (*yukta*) в каждом конкретном случае будет именно тот вариант, который наилучшим образом будет способствовать духовной карьере посвящаемого, отвечать уровню его духовной подготовки и индивидуальным особенностям.

³⁶ В йогини-тантрах, о которых здесь идет речь, под печатью (*mudrā*) подразумевается либо духовная супруга для тантрической практики, либо, в контексте разговора о серии печатей, серия тантрических практик и соответствующих им психических состояний, венчающихся «великой печатью» (*mahāmudrā*) — непосредственной реализацией природы сознания и подлинной природы реальности [18, p. 5596]. О серии печатей (*mudrānvaya*) в традиции йогини-тантр см. также: [19, p. 89–130]. Если опираться на утверждение Суджаяширигупты, подход к духовной практике в традициях йогини-тантр как к порядку сменяющих друг друга «печатей» предполагает, что каждая составляющая посвятельного ритуала должна готовить посвящаемого к каждому последующему этапу самостоятельного (постинициационного) пути к пробуждению.

ками] также [в каждом конкретном случае] должна быть выбрана подходящая [позиция по этому поводу] // Тем не менее все сказанное в йога- и йогини-тантрах³⁷ должно пониматься в соответствии с [данной] парой тантр — [Гухьясамаджей и Хеваджрой], и также в соответствии с [принимаемыми] в этих [двух] тантрах обетами (*sataya*) // Во избежание излишней многословности мною не указаны те различные взгляды в отношении четвертого [посвящения], что составлены без опоры на священные тексты³⁸ и разум³⁹ [и потому являющиеся] дефектными // Обнаружив такие [дефектные взгляды] в тех или иных местах, мудрому [наставнику] следует дать [им] опровержение, основанное на логической аргументации и священных текстах // Да будет весь этот мир защищен славой великой победы⁴⁰ победителей благодаря той духовной заслуге (*puṇya*), что была обретена [наставником], разъясняющим подлинную природу реальности (*tattva*) высшего посвящения (*paramaseka*)⁴¹ //

References

1. Sujayaśrīgupta. Abhiṣekanirukti. Ed. by H. Isaacson. *Onians I. Tantric Buddhist Apologetics or Antinomianism as a Norm. Ph.D. thesis.* Wolfson College, Oxford, 2001, pp. 351–368. Available at: <https://www.tantric-studies.uni-hamburg.de/en/research/e-texts/buddhist-e-texts/abhinir.txt> (accessed: 13.10.2015).
2. Isaacson H. Observations on the Development of the Ritual of Initiation (abhiṣeka) in the Higher Buddhist Tantric Systems. *Hindu and Buddhist Initiations in India and Nepal.* Wiesbaden, 2010, pp. 261–279.
3. Ratnākaraśānti. Hevajrasahajasadyoga. Ed. by H. Isaacson. *Le Parole e i Marmi. Studi in Onore di Raniero Gnoli Nel Suo 70 Compleanno.* Roma, 2001, pp. 463–466. (Studies on Ratnākaraśānti's Tantric Works I).
4. Onians I. *Tantric Buddhist Apologetics or Antinomianism as a Norm. Ph.D. thesis.* Wolfson College, Oxford, 2001.
5. Isaacson H. Ratnākaraśānti's Hevajrasahajasadyoga (Studies on Ratnākaraśānti's Tantric Works I). *Le Parole e i Marmi. Studi in Onore di Raniero Gnoli Nel Suo 70 Compleanno.* Roma, 2001, pp. 457–487.
6. Mimaki K. The Intellectual Sequence of Ratnākaraśānti, Jñānaśrīmītra and Ratnakīrti. *Asiatische Studien/Etudes Asiatiques* 46.1, 1992, pp. 297–303.
7. Ruegg D. S. *The Literature of the Madhyamaka School of Philosophy in India.* Wiesbaden, 1981.

³⁷ Используя в трактате классификационную пару йога- (*yogatantra*) и йогини-тантр (*yoginītantra*), под первыми Суджаяшригупта не имеет в виду такие священные тексты тантрического буддизма, как *Сарвататхагата-таттва-санграха-сутра* (*Sarvathāgatātattvasaṃgrahasūtra*), называемые йога-тантрами в пятичленной схеме классификации буддийских тантр (*kriyā-, caryā, yoga-, mahāyoga-, yoginī-tantra*), но подразумевает тантры высшей, чем йога-тантры, йоги (*yogottaratantra*), также называемые тантрами великой йоги (*mahāyoga*), такие как *Гухьясамаджа-тантра* (*Guhyasamājatantra*). В случае деления тантр высшей йоги на йога- и йогини-тантры фундаментальным принципом их классифицирования выступает преобладание мужского (*yoga*) или женского (*yoginī*) начала в мандалах (*maṇḍala*) соответствующих тантр.

³⁸ Здесь имеются в виду в первую очередь тантры классов махайоги и йогини (йога- и йогини-тантры в терминологии Суджаяшригупты), такие как *Гухьясамаджа-тантра* и *Хеваджра-тантра* (*Hevajratantra*).

³⁹ Под разумом (*yukti*) понимается необходимая для составления классических трактатов способность к логическому мышлению, основанная на понимании причинно-следственных связей и умении пользоваться процедурой вывода (*anumāna*).

⁴⁰ Словами «защищен славой великой победы» (*sujayaśrīgupta*) Суджаяшригупта вложил свое собственное имя в заключение текста, оставив таким образом свою подпись.

⁴¹ Заключительная строфа трактата представляет собой аллюзию на позицию самого Суджаяшригупты. Общеизвестен факт, что мгновение (*kṣaṇa*) переживания подлинной природы реальности (*tattva*) приходится именно на сексуальное посвящение в познание мудрости (*prajñājñānābhiṣeka*). Вслед за этим идет устное разъяснение наставником только что пережитого посвящаемым опыта подлинной природы реальности. Поскольку, по утверждению Суджаяшригупты, высшим (*paramaseka*) является именно посвящение, в котором переживается подлинная природа реальности, то его собственная позиция, пусть она и не выражена в тексте трактата эксплицитно, все же заключается в отсутствии какого-либо четвертого посвящения после праджня-джняна-абхишеки.

8. Hodgson B. H. *Essays on the Languages, Literature, and Religion of Nepal and Tibet: together with further papers on the Geography, Ethnology, and Commerce of those countries*. London, 1874.
9. Cowell E. B., Eggeling J. Catalogue of Buddhist Sanskrit Manuscripts in the possession of the Royal Asiatic Society (Hodgson Collection). *Journal of the Royal Asiatic Society*. Hertford, 1876, pp. 5–50.
10. Isaacson H. Himalayan Encounter: The Teaching Lineage of the Marpopadeśa. Studies in the Vana-ratna Codex 1. *Manuscript Cultures. Newsletter No. 1*. Hamburg, Research Group Manuscript Cultures in Asia and Africa, 2008, pp. 2–6.
11. Isaacson H. Tantric Buddhism in India (from c. A. D. 800 to c. A. D. 1200). *Buddhismus in Geschichte und Gegenwart*. Band II. Hamburg, 1998, pp. 23–49.
12. *Descriptive Bibliography of the Sanskrit Buddhist Literature*. Vol. IV. The Buddhist Tantra. Ed. by Keisho Tsukamoto, Yukei Matsunaga, Hirofumi Isoda. Kyoto, 1989.
13. Sakurai M. *Indo Mikkyō Girei Kenkyū: Kōki indo Mikkyō no Kanchōshidai*. Kyoto, 1996.
14. Davidson R. M. *Indian Esoteric Buddhism: A Social History of Tantric Movement*. New York, 2002.
15. Dalton J. The Development of Perfection: The Interiorization of Buddhist Ritual in the Eighth and Ninth Centuries. *Journal of Indian Philosophy*, 2004, no. 32, pp. 1–30.
16. van Schaik S. A Definition of Mahāyoga: Sources from the Dunhuang manuscripts. *Tantric Studies*. Vol. 1. Hamburg: Centre for Tantric Studies, 2008, pp. 45–88.
17. Almogi O. *Rong-zom-pa's Discourses on Buddhology. A Study of Various Conceptions of Buddhahood in Indian Sources with Special Reference to the Controversy Surrounding the Existence of Gnosis (jñāna: ye shes) as presented by the Eleventh-Century Tibetan Scholar Rong-zom Chos-kyi-bzang-po*. Tokyo, 2009.
18. Jackson R. R. Mahāmudrā. *Encyclopedia of Religion*. Second Edition. Lindsay Jones, Editor in Chief. Farmington Hills, 2005, pp. 5596–5600.
19. Mathes K.-D. The "Succession of the Four Seals" (Caturmudrānvaya), Together with Selected Passages from Karopa's Commentary. *Tantric Studies*. Vol. 1. Hamburg, 2008, pp. 89–130.

Для цитирования: Бушуев Е. С. Буддийский тантрический трактат «Абхишека-нирукти»: описание санскритского письменного памятника с переводом вступительных и заключительных строф // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Вып. 2. С. 64–73. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.207

For citation: Bushuev E. S. The Buddhist tantric treatise Abhiṣekanirukti: description of the Sanskrit source and translation of the opening and final verses. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 13. Asian Studies. African Studies*, 2016, issue 2, pp. 64–73. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.207

Статья поступила в редакцию 11 января 2016 г.

Контактная информация

Бушуев Евгений Сергеевич — аспирант; bushuevevg@gmail.com

Bushuev Evgeny S. — post graduate student; bushuevevg@gmail.com